

Реформа Совета Безопасности ООН как узловой вопрос мировой политики

Цветков Юрий Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий научно-исследовательским отделом
Московской академии Следственного комитета России
E-mail: Yutsvet@yandex.ru

Аннотация. Автор статьи обосновывает позицию о том, что вопрос о реформе главного политического органа ООН — Совета Безопасности является узловым вопросом мировой политики и международного права, в котором переплелись стратегические интересы государств — наиболее активных игроков на мировой арене, а также интересы всех регионов мира. Анализирует преимущества, которые дает государству статус постоянного члена этого органа. Характеризует основные подходы к реформе Совета Безопасности. Критически оценивает попытки с помощью такой реформы провести деконструкцию мирового порядка и предлагает способы противодействия им. Формулирует критерии оценки на соответствие статусу постоянного члена Совета Безопасности. Демонстрирует потенциал этих критериев на примере оценки обоснованности притязаний и реальных шансов на получение этого статуса группой четырех государств — G-4 (Бразилия, Индия, ФРГ и Япония), а также Европейским Союзом и африканскими странами. Предлагает авторскую модель реформирования Совета Безопасности ООН с учетом интересов России и мировых реалий.

Ключевые слова: мировая политика, мировой порядок, ООН, Совет Безопасности, право вето, «Единство в пользу мира», G-4.

Если ключевые вопросы мировой политики пропустить через призму международного права, то все они сфокусируются в одной точке — реформе Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Объяснение этому тезису следует искать в природе международного права. Проблема его субстанциональности относится к числу фундаментальных научных проблем юриспруденции. Можно ли считать правом то, что мы называем международным правом? Норма обретает качество права только тогда, когда носит общеобязательный характер и подкрепляется принуждением. Гегель вместо концепта «международное право» использовал концепт «внешнее государственное право». Он исходил из того, что государства друг по отношению к другу находятся в естественном состоянии. Договор между ними как источник права — всего лишь отражение воли, не навязанной ему сверху, а исходящей от самого государства. Только от его добросовестности зависит, исполнять такое соглашение или нет. «Над государствами нет претора», — утверждал философ, подразумевая, что отсутствует надгосударственный орган, которому они бы подчинялись и который мог бы разрешать их споры, возникающие из международных договоров [1, с. 364–369]. Аргументация Гегеля в пользу акциденции международного права

казалась весьма убедительной, пока в 1945 г. не был принят Устав Организации Объединенных Наций, предусмотревший более или менее полноценного «претора над государствами» в лице одного из шести ее главных органов — Совета Безопасности.

Совет Безопасности ООН — единственный надгосударственный орган, чьи решения носят общеобязательный характер. В силу ст. 25 Устава Организации все ее члены соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их. Только этот орган вправе принимать абсолютно легитимные с точки зрения международного права решения по вмешательству во внутренние дела других государств. И именно его решения могут быть поддержаны принудительными мерами, включая вооруженную силу. Мировое сообщество признает монополию на легитимное применение силы к нарушителям международного права только за одним органом — Советом Безопасности ООН, — хотя и по ограниченному, но весьма важному кругу ситуаций. Таким образом, концепция международного права именно как права держится на точке опоры в виде механизмов принуждения, которыми обладает Совет Безопасности ООН. Соответственно, контроль этого органа и такого инструмента, как право «вето», — вот основной нервный узел мирового порядка.

Что дает статус постоянного члена Совета Безопасности ООН?

Во-первых, как это следует из признака постоянства, государство обладает данным статусом бессрочно. Срок полномочий других членов Совета ограничен двумя годами, при том что избираться они могут неограниченное число раз. Никаких способов прекращения статуса постоянного члена Совета, кроме добровольного отказа, не предусмотрено.

Угроза лишить Россию этого статуса звучала неоднократно. Так, бывший министр иностранных дел Украины П. Климкин потребовал отстранить Россию от голосования по вопросу конфликта на Донбассе. Он сослался на ст. 27 Устава, требующую от стороны, участвующей в споре, воздержаться от голосования¹. Данное требование не поддержали ни США, ни Китай, поскольку, наверняка «примерив» его на себя, поняли, что запуск этого механизма создаст потенциальную угрозу для них самих, когда они окажутся в ситуации спора.

Другой путь куда более радикальный — это исключение России из состава постоянных членов Совета Безопасности ООН. Его сформулировал украинский дипломат, предложивший отозвать согласие Украины на передачу России места СССР в ООН и его высшем органе, которое было дано на Алма-Атинской конференции. Следующим шагом должно стать обращение в Международный Суд ООН с оспариванием нынешнего статуса России. Если решение Суда окажется не в пользу нашей страны, то на его основе предлагается провести голосование в Генеральной Ассамблее ООН по вопросу о лишении России этого статуса².

Описанный механизм юридически небезупречен, но теоретически вполне реализуем. Ущербность его обнаруживается в каждом звене. Алма-атинская декларация от 21.12.1991, подписанная главами 11 из 15 союзных республик, — юридически бессодержательный документ, в котором нет никаких упоминаний о передаче России места СССР в главных органах ООН. Связывать легитимацию ее статуса как постоянного члена Совета Безопасности с этим документом, что стало общим местом международно-правовой доктрины, оснований нет. Россия заняла эту позицию не как правопреемник,

а как *продолжатель* СССР, о чем Президент РСФСР Б.Н. Ельцин известил мировое сообщество в письме от 24.12.1991 № Пр-2338 Генеральному Секретарю ООН. Возражений со стороны других государств — членов ООН не последовало, и по молчаливому согласию мирового сообщества Россия заняла место Советского Союза в Совете Безопасности. Именно факт того, что с 1992 г. такое положение признавалось всем мировым сообществом, полностью дезавуирует единичные попытки пересмотреть его спустя почти 30 лет. Второе звено — это Международный Суд ООН. Откуда возникает уверенность, что Международный Суд удовлетворит такое обращение? Но если даже это возможно гипотетически, то могут возникнуть серьезные препятствия процессуального характера. В соответствии со ст. 59 Статута этого Суда, его решения обязательны только для сторон, участвующих в деле, причем предварительно в силу ст. 36 Устава требуется отдельное заявление о признании его юрисдикции. СССР и впоследствии Россия признали юрисдикцию этого суда только по вопросам соблюдения конвенций о правах человека и о борьбе с терроризмом. Кончено, спор о подсудности решает сам Суд (ст. 36 Статута), поэтому были прецеденты, когда Суд привлекал в качестве стороны государство (даже США), заявлявшее о неподсудности данного спора Суду ввиду непризнания в той или иной части его юрисдикции. Поэтому если государство, обладающее возможностью формировать большинство в Генеральной Ассамблее (те же США), поставит целью запустить этот механизм, оно теоретически имеет шансы на успех. Однако при реализации такого неблагоприятного для России сценария за ней остается возможность мощного несимметричного ответа — выхода из ООН. А выход из ООН государства-учредителя — это первый шаг к полному развалу Организации. Поэтому необходимо сразу и недвусмысленно заявить о цене для всей Организации последствий лишения России ее статуса.

Во-вторых, статус постоянного члена Совета Безопасности предоставляет государству обладание тем, что не вполне точно называется правом вето. Решения Совета Безопасности по любым вопросам, кроме процедурных, считаются принятыми, если за них проголосовало не менее девяти членов Совета, включая совпадающие голоса всех его постоянных членов (ст. 27 Устава ООН). Следуя букве Устава, для принятия резолюции необходимо, чтобы голоса всех пяти постоянных членов были «за» нее. Однако практика сложилась таким образом, что решение будет считаться принятым, если ни один из постоянных членов не проголосует «против», т.е. кто-то из них или даже все

¹ Киев предложил лишить Россию права вето в СБ ООН при рассмотрении ситуации на Украине // ТАСС (22.02.2017). URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4043667> (дата обращения: 01.09.2020).

² Отзыв подписи и обращение в суд: Украина задумала лишить Россию места в Совбезе ООН // Политика сегодня (16.05.2020). URL: <https://polit.info/495619-otzyv-podpisi-i-obrashenie-v-sud-ukraina-zadumala-lishit-rossiyu-mesta-v-sovbeze-onn>. (дата обращения: 01.09.2020).

они воздержатся от голосования. Именно так, например, поступила Россия, воздержавшись при голосовании по резолюции № 1973 от 17.03.2011, которая санкционировала применение группой заинтересованных стран «всех необходимых мер» для защиты гражданского населения в Ливии. Под видом этих мер ВВС Франции и ее союзников оказали поддержку повстанцам, что привело к перелому в гражданской войне и свержению режима М. Каддафи.

Попытка обойти «вето» впервые была предпринята в 1950 г. в резолюции Генеральной Ассамблеи от 03.11.1950 № 377 «Единство в пользу мира». В ней указано, что Генеральная Ассамблея вправе не только принять к своему рассмотрению любую ситуацию, связанную с угрозой миру, нарушением мира или актом агрессии, но применить вооруженные силы для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такой порядок прямо противоречит положениям Устава ООН, четко разделяющим компетенцию между главными ее органами. Генеральная Ассамблея не вправе не то что принимать какие-то решения, но даже делать какие-либо рекомендации относительно спора или ситуации, если Совет Безопасности принял их к своему рассмотрению (ч. 1 ст. 12 Устава ООН). В пресловутой резолюции использована обтекаемая формулировка, якобы дающая Генеральной Ассамблее право вмешаться в исключительную компетенцию главного политического органа: если Совет Безопасности, в результате разногласия постоянных членов, оказывается не в состоянии выполнить свою основную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности. Фактически такая формулировка девальвирует «вето», поскольку позволяет государству, способному сформировать большинство в Генеральной Ассамблее, преодолеть его. Данная резолюция была принята в период Корейской войны, когда коммунистическая армия Северной Кореи развивала успешное наступление на Сеул, и капиталистическая Южная Корея оказалась на грани военного поражения. СССР в знак протеста против непризнания Соединенными Штатами права КНР заменить в ООН гоминьдановскую Китайскую Республику бойкотировал в 1950 г. заседания Совета Безопасности. В обход главного политического органа США инициировали принятие данной резолюции, которая позволила им легализовать использование своих вооруженных сил против северокорейской армии и отбросить ее за разграничительную линию между обеими Кореями. Это был первый и единственный случай, когда резолюция использовалась в качестве мандата для применения вооруженных сил одним государством против другого. В дальнейшем

на основании этой резолюции еще шесть раз созывались чрезвычайные сессии Генеральной Ассамблеи ООН и дважды создавались международные миротворческие миссии.

Международный Суд ООН в консультативном заключении от 20.07.1962 «Определенные расходы Организации Объединенных Наций (пункт 2 статьи 17 Устава)» косвенно дал оценку правомерности резолюции «Единство в пользу мира». Непосредственным предметом рассмотрения в Суде стал вопрос о финансировании Чрезвычайных вооруженных сил ООН на Ближнем Востоке и Операции ООН в Конго, которые как раз и были созданы Генеральной Ассамблеей в рамках правового поля, заложенного резолюцией № 377. Косвенно Международный Суд ООН легитимизировал резолюцию фактом самого рассмотрения запроса Генеральной Ассамблеи в рамках этой резолюции. Суд подчеркнул, что положение Устава в части того, что Совет Безопасности несет «главную» ответственность за поддержание международного мира и безопасности, не означает, что он несет «исключительную» ответственность в этой сфере, соответственно, и Генеральная Ассамблея вправе заниматься этими вопросами. Суд не дезавуировал положения ч. 1 ст. 12 Устава о разграничении компетенции, указав, что международные вооруженные силы в первом случае созданы с согласия конфликтующих сторон, а во втором — с учетом резолюций Совета Безопасности. Соответственно, оба случая не подпадают под понятие принудительных мер, применение которых отнесено к исключительной компетенции высшего политического органа. Таким образом, принимая во внимание редкое использование механизма «Единства в пользу мира» и непрочную под ним юридическую основу в виде компромиссного по содержанию и юридически необязательного по силе консультативного заключения, считать его полноценной альтернативной Совету Безопасности невозможно. Базовой международно-правовой практикой является решение вопроса о применении силы только Советом Безопасности, поэтому право вето остается одним из мощнейших юридических инструментов мировой политики.

В 2013 г. Франция выступила за ограничение права вето по вопросам о массовых преступлениях против мирных жителей и геноциде³. Подоплекой ее инициативы было желание оказать давление на Сирию с целью отрешения

³ Глава МИДа Франции предложил отказаться от права вето в СБ ООН в случае «массовых преступлений» // RFI «Международное французское радио» (04.10.2013). URL: <https://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20131004-glava-mida-frantsii-predlozhit-otkazatsya-ot-prava-na-veto-v-sb-oon-v-sluchae-mas> (дата обращения: 01.09.2020).

от власти Башара Асада. Ведь Франция последовательно стремится играть ведущую роль в решении сирийских проблем на своей в прошлом подмандатной территории. Эту инициативу официально подтвердил в ходе выступления на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи президент Франции Ф. Олланд⁴. Сама Франция не применяет право вето с 1989 г. и призывает к такому мораторию и других постоянных членов Совета Безопасности ООН. Эту инициативу поддерживают многие страны, но очевидно, что добровольный отказ постоянных членов Совета от использования этого инструмента уравнивает их в полномочиях с непостоянными членами. В отношении Франции такая позиция вполне оправданна. Страна добровольно понижает свой статус, поскольку по мощи и влиянию на сегодняшний день несопоставима с Россией и США и даже с претендентами на получение этого статуса, о которых речь пойдет ниже.

В-третьих, статус государства как постоянного члена Совета Безопасности автоматически делает его участником самого престижного закрытого клуба государств. С середины 1970-х гг. привилегированным международным клубом является G-7 — группа семи наиболее развитых промышленных стран, известная в России как «Большая семерка» (США, Канада, Великобритания, Франция, Италия, ФРГ и Япония). Позже возникла и существует параллельно G-20 — группа двадцати государств, в которую наряду с семью вышеназванными входят еще 13 развивающихся государств с наиболее крупными экономиками. Другим неформальным клубом является так называемый Ядерный клуб, в который входят пять стран, легально обладающих ядерным оружием. В соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия⁵ таковым признается государство, которое произвело и взорвало ядерное устройство до 1 января 1967 г. (США, СССР, КНР, Великобритания и Франция). Другие страны, которые действительно или предположительно владеют ядерным оружием (Индия, Пакистан, Израиль и КНДР), являются фактическими, но не юридическими членами «Ядерного клуба». Несмотря на то, что никто из них Договора не подписал, права на обладание ядерным оружием мировое сообщество за ними не признает. Хотя международно-правовых механизмов запрета на обладание им, кроме добровольно взятых на себя по данному договору обязательств, строго говоря, не

существует. Однако все эти фактические или виртуальные объединения носят неформальный характер. Существует лишь один официальный клуб, членство в котором *ipso facto* делает страну великой державой — это «клуб» постоянных членов Совета Безопасности ООН. В таком положении отражается, во-первых, статус государства как победителя во Второй мировой войне, а во-вторых, как одного из столпов мирового порядка. Неслучайно круг его участников полностью совпадает с кругом «Ядерного клуба». Вот почему приобретение статуса постоянного члена Совета Безопасности является главной внешнеполитической целью целого ряда государств — это стало бы для них официальным признанием в качестве великой державы.

Объективные предпосылки реформы Совета Безопасности

Вопрос о реформе Совета Безопасности, конечно, нельзя рассматривать исключительно через призму посягательства на мировой порядок и происки против России. Этот вопрос возник на мировой повестке по объективным причинам. Состав «клуба» постоянных членов Совета Безопасности отражал исторические реалии послевоенного мира, который четко делился на победителей и побежденных, где именно победителям отводилась ключевая роль в управлении миром. В XXI в. резкого антагонизма между победителями и побежденными нет, вопрос о сдерживании Германии и Японии в их претензиях на мировое господство утратил актуальность. Из самих победителей, которые еще на момент распада СССР оставались сильнейшими военными державами, лишь трое: США, Россия и Китай — делят соответственно первое, второе и третье места в мировом рейтинге военной мощи, в то время как Франция и Великобритания спустились на 7-е и 8-е места соответственно⁶.

Отсутствует пропорциональность представительства в части принципа справедливого географического распределения (ч. 1 ст. 23 Устава ООН) в сторону его евроцентричности. Три государства — постоянных члена являются европейскими странами, при том что нет ни одной африканской, южноамериканской страны и государства, которое представляло бы мусульманский мир. Три постоянных члена (США, Великобритания и Франция) входят в один военно-политический блок — НАТО. Внешнеполитический курс США и Великобритании развивается в послевоенном мире в едином фарватере. Не было ни одного значительного вопроса международной политики, по которому

⁴ Олланд призвал членов Совбеза ограничить применение права вето // РБК (28.09.2015). URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/560982c89a79478e8ea63809> (дата обращения: 01.09.2020).

⁵ Одобрен резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2372 от 12.06.1968, вступил в силу с 05.03.1970.

⁶ 2020 Military Strength Ranking. Global firepower 2020. URL: globalfirepower.com (дата обращения: 01.09.2020).

Великобритания не становилась бы на сторону США. Так, например, в вопросе об интервенции в 2004 г. в Ирак Соединенные Штаты встретили сопротивление даже от своих союзников по НАТО Германии и Франции, но сохранили поддержку со стороны своего «непотопляемого авианосца».

Реформа Совета Безопасности официально поставлена на повестку международной жизни резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 48/26 от 10.12.1993 «Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава». Ею учреждена рабочая группа открытого состава для рассмотрения любых предложений, направленных на повышение эффективности этого органа. Как сообщает официальный сайт ООН в комментариях к данной резолюции, все обсуждения данного вопроса с 2009 г. проводятся в рамках межправительственных переговоров⁷. В то же время в 2003 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан образовал Группу высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. В нее вошли представители 16 государств, от России — Е.М. Примаков. В 2004 г. Группа подготовила отчет «Более безопасный мир: наша общая ответственность», в котором, в частности, наметила пути реформирования Совета Безопасности ООН. В нем предусматривалось увеличение численности Совета Безопасности до 24 членов с равным количеством представителей (по 6 соответственно) от четырех регионов мира: Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона, Европы и Америки. Авторы отчета сконструировали две модели изменения структуры высшего политического органа ООН. Первая модель предполагала введение еще шести мест постоянных членов без права вето. Вторая модель предусматривала введение восьми новых мест на четырехлетний срок полномочий с правом переизбрания, при одновременном запрете продлевать полномочия тех стран, которые избираются на двухлетний срок⁸. Несмотря на то, что в целом предложения носили продуманный и компромиссный характер, реализованы они не были.

На сегодняшний день о своих претензиях на постоянное членство в Совете Безопасности ООН прямо заявляют четыре страны: Бразилия, Индия, ФРГ и Япония. В 2009 г. они образовали

группу государств G-4, целью которой является взаимная поддержка в стремлении получить статус постоянного члена Совета Безопасности ООН. В момент написания статьи, 23.09.2020 министры иностранных дел государств G-4 в ходе юбилейной 75-й сессии Генеральной Ассамблеи вновь заявили о своей готовности незамедлительно войти в состав постоянных членов Совета Безопасности и «выразили разочарование попытками сорвать этот процесс»⁹. Действительно, несмотря на уверения некоторых стран — постоянных членов Совета Безопасности о своей поддержке G-4, реальных действий в их пользу никто совершать не торопится. Так, власти США публично обещают продвигать кандидатуру Японии, однако закулисная американская дипломатия сделала все, чтобы предотвратить расширение Совета Безопасности¹⁰. Та же Франция устами своих политиков неоднократно высказывалась о введении в него Европейского Союза, однако когда дело доходило до конкретных действий, заявляла об отказе уступать кому-либо свое место¹¹.

Критерии оценки претендентов в постоянные члены Совета Безопасности

Для того чтобы оценить обоснованность претензий стран — участников G-4, а равно любых иных претензий или предложений о введении в будущем какой-либо страны в круг постоянных членов Совета Безопасности ООН, необходимо определиться с теми критериями, которым они должны отвечать. Некоторые критерии, пусть и сформулированные для избрания непостоянных членов, содержатся в ч. 1 ст. 23 Устава ООН: 1) степень участия страны в поддержании международного мира и безопасности и в достижении других целей ООН; 2) справедливое географическое распределение. Что касается первого критерия, то если понимать его в узком смысле как размер доли в финансировании ООН и количество миротворческих операций, в которых принимает участие то

⁹ Японское информационное агентство Kyodo News (24.09.2020). URL: <https://english.kyodonews.net/news/2020/09/ffa7443a9ab5-japan-brazil-germany-india-call-for-un-security-council-reform.html> (дата обращения: 01.09.2020).

¹⁰ См.: Wikileaks разоблачает двойную игру США по расширению Совета Безопасности ООН (25.07.2011) // Global Policy Forum. URL: <https://www.globalpolicy.org/security-council/security-council-reform/membership-including-expansion-and-representation.html/> (дата обращения: 01.09.2020).

¹¹ Франция отказалась уступать Евросоюзу свое место в ООН // RFI «Международное французское радио» (29.11.2018). URL: <https://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20181129-frantsiya-otkazalas-ustupat-evrosoyuzu-svoe-mesto-v-onn> (дата обращения: 01.09.2020).

⁷ Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/faq#process> (дата обращения: 01.09.2020).

⁸ A more secure world: Our shared responsibility: Report of the High-level Panel on Threats, Challenges and Change, 2004. P. 79-82. Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ar/peacebuilding/pdf/historical/hlp_more_secure_world.pdf (дата обращения: 01.09.2020).

или иное государство, то оно самостоятельно может повлиять на изменение этих показателей в свою пользу, и глубинных основ миропорядка это никоим образом не затронет. Однако если трактовать его в широком смысле, то речь идет о том, в какой степени государство способно в целом оказывать влияние на другие страны и мировые процессы и насколько оно активно в них участвует. Второй критерий как раз абсолютно объективен, и никто повлиять на него не сможет. Если к этим двух критериям добавить еще два тесно с ними связанных, то наиболее разумными нам представляются следующие четыре критерия: 1) сила и влияние государства; 2) наличие у претендента полноценного суверенитета; 3) репрезентативность; 4) моральный авторитет страны.

Сила и влияние. Реальное влияние на мировые процессы государство оказывает только в том случае, если является сильным. Сила государства традиционно зависит от состояния его вооруженных сил. При этом количественные показатели даже не так важны, как качественные, которые можно определить только их реальной результативностью, проверенной в вооруженных конфликтах. Постоянные члены Совета Безопасности ООН подтвердили свою силу тем фактом, что стали победителями во Второй мировой войне, и постоянно поддерживают свое реноме тем, что их вооруженные силы участвуют в войнах и конфликтах. Так, Великобритания свое военное превосходство и готовность применять силу доказала в 1982 г. в ходе столкновения с Аргентиной из-за Фолклендских островов. Таким образом, исключительные полномочия постоянных членов Совета Безопасности принадлежат им *по праву сильного*, которое является архетипической идеей, лежащей в основе международных отношений. Но одной вооруженной силы для влияния на мир в настоящее время уже недостаточно. Не менее, а может быть, и более важной является экономическая мощь государства, конкурентоспособность его производства, а также стабильность и конвертируемость его национальной валюты. Наряду с этими двумя факторами (вооруженной силой и экономической мощью), сила государства косвенно зависит от численности его населения и размера территории. Эти два фактора указывают на потенциал развития страны, ее способность к мобилизации населения и освоению природных ресурсов.

Суверенитет. Государство, не обладающее полноценным суверенитетом, само становится объектом влияния. В противном случае оно само является объектом влияния. Сила государства и его суверенитет взаимосвязаны, поскольку только наличие вооруженных сил и устойчивой экономики позволяют ему проводить

самостоятельную политику. Суверенитет в этом смысле — ценность дорогая, и не каждое государство может его себе позволить. Его отсутствие лишает смысла участие страны в Совете Безопасности, поскольку она будет выражать не свою позицию, а чужую, причем, скорее всего, это будет позиция одного из нынешних постоянных членов, который лишь укрепитя наличием марионетки.

Репрезентативность. Государство, претендующее на статус постоянного члена Совета Безопасности, должно представлять не только себя, но также интересы региона или цивилизационной группы. Геополитические реалии таковы, что «в каждом регионе, где есть доминирующее государство, мир может быть достигнут только под предводительством этой страны» [2, с. 240]. С. Хантингтон называет такое государство «стержневым». За Россией, например, стоит большинство стран постсоветского пространства, а также ряд стран, объединенных с ней принадлежностью к единой цивилизации (Сербия, Македония, Кипр, Эфиопия), географической близостью и исторически сложившимися узами дружбы (Монголия, Сирия, Куба, Венесуэла). США защищают позиции Японии и Западного мира в целом. Великобритания представляет Британское Содружество, а это 53 страны во всех частях света. Некоторые великие державы, такие как Китай, сами собой выражают интересы одной шестой части человечества. В идеале было бы так, чтобы группа стран прямо заявляла о своей доверии той или иной стране как выразительнице интересов всей группы. Однако региональная сплоченность — явление редкое. Необходимо, чтобы государство, претендующее на решение международных дел и применение права вето, как минимум не находилось в конфронтации с большинством стран своего региона и не стало бы использовать свой статус для усиления своих позиций в региональном конфликте.

Моральный авторитет. Объективно и однозначно оценить государство на соответствие данному критерию крайне сложно. Очевидно, тем не менее, что даже если оно обладает суверенитетом, силой, влиянием и сателлитами, но является агрессором, загрязняет окружающую среду, грубо нарушает договоры и нормы международного права, не соблюдает права человека, то его поведение прямо противоречит ценностям, целям и принципам Объединенных Наций, провозглашенным в преамбуле и ст. 1, 2 Устава ООН. В силу его ст. 6 такое государство подлежит исключению из Организации. Моральный авторитет пяти постоянных членов Совета Безопасности основан на том, что все они стали жертвами агрессии со стороны нацизма и японского милитаризма и одержали

праведную победу во Второй мировой войне. Сегодня мы исходим из того, что государство, претендующее на самый высокий международный статус, должно быть миролюбивым, последовательным в своей внешней политике, придерживаться не только национальных интересов, но и ясных моральных принципов. Предпочтительно, чтобы оно было демократическим, поскольку участие народа в решении своей судьбы говорит о социально-политической зрелости государства. Если в стране еще не достигнут уровень зрелой демократии, в ней по меньшей мере должны соблюдаться базовые права и свободы человека. Важно, чтобы государство обладало великой культурой и (или) представляло интерес для значительной части человечества своими достижениями в науке, освоении космоса, спорте и других высоко ценимых всем человечеством сферах деятельности.

При наличии этих четко сформулированных критериев мы сможем с высокой степенью научности и объективности оценить наличие потенциала того или иного государства для вхождения в самый привилегированный международный клуб. Опробуем эту матрицу на государствах — участниках группы G-4.

G-4 Бразилия

Сила и влияние. Бразилия — крупнейшее по территории и численности населения государство Южной Америки. В мире по этим показателям оно занимает 5-е и 6-е (более 207 млн чел.) места соответственно. Суверенным государством она стала с 1822 г., завоевав независимость в войне с Португалией. Обладает наиболее многочисленными среди стран Южной и в целом Латинской Америки вооруженными силами, а также развитой военной промышленностью. Бразилия была единственной страной Южной Америки, чья армия принимала участие в боевых действиях Второй мировой войны, хотя по количеству погибших (около 2 тыс. чел.) это участие носило, скорее, символический характер. Никаких серьезных военных кампаний, по результатам которых можно было бы дать реальную оценку боеспособности ее вооруженных сил, Бразилия в XX и XXI в. не вела. Страна входит в число крупнейших экономик мира, что подтверждает ее членство в G-20. По объему ВВП она занимает 1-е место в Латинской Америке и 9-е место в мире¹². Ведущую роль в ее экономике по-прежнему играет аграрный сектор (чего стоит один только бренд бразильского

кофе), в промышленном производстве никаких мировых брендов Бразилия не создала.

Суверенитет. Основным вызовом желанию Бразилии играть самостоятельную роль на мировой арене является преодоление зависимости от США, как наследие пресловутой доктрины Монро. Дальше всех в этом направлении страна продвинулась в период правления президентом-социалистом Лулы да Сильвы (2003–2011) и Дилмы Русеф (2011–2016). Знаковым событием стало учреждение в 2006 г. Бразилией совместно с Россией, Индией, Китаем и впоследствии присоединившейся к ним ЮАР межгосударственного объединения — БРИКС. Что такое БРИКС? На официальном сайте этого объединения существует рубрика с таким вопросом, однако клик на нее не выводит никакой информации. Что такое БРИКС не знает даже сама БРИКС. Но имплицитно предполагается, что это клуб крупных развивающихся государств, претендующий на то, чтобы стать противовесом экономической и политической гегемонии США. В ответ на демонстративно самостоятельную внешнюю политику, пренебрегающую интересами США, которую проводила Д. Русеф, Соединенные Штаты ударили Бразилию в ее самое уязвимое место — финансовую систему. Изменив в 2015 г. условия кредитования внешнего долга, США обрушили курс бразильской национальной валюты — реала почти на 50 %. Инфляция повлекла цепную реакцию, которая вызвала тотальный кризис в экономике. На фоне этого кризиса парламент в 2016 г. объявил первой бразильской женщине-президенту импичмент, использовав в качестве повода необоснованное обвинение в коррупции. В политическом плане Бразилия — довольно поляризованная страна, подверженная волатильности. Расклад сил между правыми и левыми складывается на выборах примерно пополам, с минимальным перевесом той или иной стороны. Обе части общества настроены друг по отношению к другу непримиримо, что является неизжитым наследием военной диктатуры с ее репрессиями против социалистов. Происходящие в стране политические процессы оказывают сильное влияние и на ее международные отношения. Переход в Бразилии власти от левых сил к правым во главе с избранным в 2019 г. президентом Жаиром Болсонару привел к резкому развороту ее внешнеполитического курса в сторону США. Хотя формального выхода Бразилии из БРИКС не последовало, но очевидно, что повестка этого объединения стала для нее неактуальной.

Репрезентативность. По численности населения и размерам Бразилия, безусловно, имеет основания для того, чтобы представлять Южную и даже целиком Латинскую Америку. Латинская Америка представляет собой молодую, но вполне

¹² World Economic Outlook Database // Сайт Международного валютного фонда. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/index.aspx> (дата обращения: 01.09.2020).

сформированную и самостоятельную цивилизацию. В широком смысле она входит в границы западного мира, но обладает ярко выраженной самобытностью. В основе этой цивилизации лежат три мощных объединяющих фактора. Первый — это единство истории, возникшей на основе разрушенных конкистадорами цивилизаций майя, инков и ацтеков. Второй — это религиозное единство, поскольку подавляющее большинство населения латиноамериканских стран составляют христиане-католики, а Бразилия — государство с самым большим в мире католическим населением. Третий фактор — это языковая и в целом культурная общность. Латинская Америка — двуязычная цивилизация. Население почти всех стран, кроме Бразилии, говорит по-испански, а бразильцы — по-португальски. Однако нельзя в полной мере согласиться с утверждением, что только из-за лингвистических различий Бразилия для Латинской Америки то же самое, что Иран для исламского мира [2, с. 204]. Ввиду близкой родственности обоих языков никакой цивилизационной границы между их носителями нет, и в целом можно утверждать, что латиноамериканцы — единый суперэтнос.

В то же время говорить о явном доминировании Бразилии в регионе в том смысле, который вкладывал в это понятие Хантингтон, никаких оснований нет. Бразилия не смогла сформировать в свою поддержку коалицию латиноамериканских стран. Напротив, Аргентина и Мексика хотя и не заявляют о претензиях на постоянное членство в Совете Безопасности ООН, однако не скрывают своих внешнеполитических амбиций и ревностно относятся к возвышению Бразилии. Амбиции соседней Аргентины резко поубавились после позорного поражения в 1982 г. в вооруженном конфликте с Британией из-за Фолклендских островов. В Аргентине с 1920-х гг. существовала фашистская партия, а после Второй мировой войны страна стала излюбленным местом для иммиграции европейских нацистов. На бытовом уровне некоторые аргентинцы, которые в основном принадлежат к белой расе, испытывают чувство расового превосходства над бразильцами, цвет кожи которых вследствие мулатизации более темный. Позиция Мексики носит более принципиальный характер. Мексика по всем основным показателям — вторая после Бразилии латиноамериканская страна. Однако ее моральному авторитету способствовало то, что во внешней политике, в том числе и неоднократно, начиная с 1946 г. будучи избранной в состав Совета Безопасности, занимала принципиальную позицию, идущую вразрез с позицией США по таким важным вопросам, как вторжение в Ирак, признание Косово и отношение к гражданской войне в Сирии. В вопросе реформы

Совета Безопасности Мексика последовательно отстаивает позицию, отличную от платформы G-4. Она выступает за расширение состава высшего политического органа ООН за счет постоянных членов, при сохранении численности постоянных, что отражает программу «Объединившихся ради консенсуса» (Италия, Испания, Пакистан и т.д.). Мексика также разделяет предложение Франции об установлении моратория на использование постоянными членами права вето [3, с. 150, 153–155]. Таким образом, не выступая против Бразилии напрямую, Мексика активно поддерживает такую концепцию реформирования Совета Безопасности, которая противоречит планам G-4.

Моральный авторитет. Большую часть XX в. формой правления в Бразилии была военная диктатура, и с 1985 г. она окончательно стала демократической страной. В целом государство признает и соблюдает права человека. Важным моральным фактором является то, что с 1942 г. и до Победы Бразилия участвовала во Второй мировой войне на стороне Союзников по антигитлеровской коалиции. Именно Бразилия в лице ее представителя в силу сложившейся еще с 1946 г. традиции всегда открывает своим выступлением каждую новую сессию Генеральной Ассамблеи ООН.

Страна сформировала яркую культуру, которая во многом превосходит культуру породившей ее Португалии, хотя в широких массах она знаменита в первую очередь своим ежегодным карнавалом в Рио-де-Жанейро. Наиболее выдающиеся достижения Бразилии — в спорте, это величайшая футбольная держава. Признанием ее роли в мировом спорте стало проведение Олимпийских игр 2016 г.

Однако в Бразилии много нерешенных социальных проблем, таких как резкое расслоение общества по уровню доходов, большое количество бедных, проживающих в городских фавелах, и, как следствие, высокий уровень преступности, коррупции и наркотизации населения [4, с. 98–109]. Вооруженные силы Бразилии принимают участие во многих миротворческих операциях по всему миру под эгидой ООН. Она не находится в каких-либо конфликтах с другими странами и в целом проводит миролюбивую политику. Однако во внешней политике ей остро не хватает инициативы, яркости и харизмы. Бразилия попыталась обрести их в лице президента Дилмы Русеф. Однако при ультраправом президенте Жаире Болсонару, который находится в тени своего политического кумира Дональда Трампа, страна быстро отказалась от этого курса.

Вывод. Среди стран Южной и в целом Латинской Америки критериям постоянного члена Совета Безопасности ООН Бразилия

соответствует в большей степени. Серьезными препятствиями на этом пути для нее являются четыре обстоятельства. Во-первых, Бразилия — молодое государство, которое пока не сыграло выдающейся роли в мировой истории. Во-вторых, в экономике и внешней политике она сохраняет зависимость от США. Попытки преодоления этой зависимости, хотя и предпринимались в период правления социалистов, пока успехом не увенчались. В-третьих, Бразилия не смогла сформировать вокруг себя латиноамериканский консенсус и не заручилась поддержкой со стороны двух своих основных конкурентов — Мексики и Аргентины. В-четвертых, социальные проблемы внутри самой страны, такие как высокий уровень коррупции, преступности и нищеты, требуют сосредоточить все, в том числе материальные, усилия именно на внутренней, а не внешней политике. Все эти обстоятельства устранимы, однако для этого потребуются не один год и, может быть, даже не одно десятилетие.

Индия

Сила и влияние. Индия — второе по численности населения (1,3 млрд чел.) и седьмое по величине государство. Ядро индийского населения (80 %) образуют индусы — несколько крупных этносов, исповедующих индуизм и другие религии национального происхождения (джайнизм, сикхизм и буддизм). В Индии проживают родственные индусам этносы, исповедующие ислам (13,4 %) и христианство (2,4 %). Несмотря на то, что мусульман в Индии меньшинство, это меньшинство в абсолютном выражении составляет 170 млн чел., что делает Индию третьей (после Индонезии и Пакистана) в мире страной по величине мусульманского населения. Индуистское большинство периодически оказывает давление на мусульман и христиан в целях их возвращения к индуизму, что создает в стране высокое межконфессиональное напряжение. В Индии проживают многочисленные племена (мелкие этносы с их собственными местными религиями), в совокупности составляющие 8 % населения [5, с. 206–219]. Они являются источником постоянной сепаратистской активности на окраинах страны и создают почву для терроризма — главной угрозы внутренней безопасности государства.

По объему ВВП Индия занимает 7-е место¹³ и входит в клуб крупнейших экономик мира G-20. В стране смешанная экономика, в которой государственное регулирование сочетается со свободным

рынком. Там найден оптимальный баланс этих элементов, что дало возможность пройти кризисы и рецессию последних лет. По динамике роста ВВП (+7 %) Индия уступает только Китаю. Страна обладает развитой промышленностью, хотя, как и в Бразилии, в ее структуре преобладает аграрный сектор, а в промышленности никаких всемирно известных брендов нет, поэтому правительство ставит одной из стратегических задач производство конкурентоспособной продукции [6, с. 30–28; 7, с. 47–64]. Велика ее роль в фармацевтической промышленности: на рынке дженериков (аналогов оригинальных лекарственных средств) она занимает первое место, что дает основания для упреков в ее адрес как главного производителя контрафактных лекарственных средств¹⁴.

Индия обладает третьей по численности армией мира и занимает 4-е место в рейтинге сильнейших (после США, России и Китая)¹⁵. С 1974 г. страна имеет собственное ядерное оружие, что является не только военным, но и политическим аргументом: все пять постоянных членов Совета Безопасности официально являются ядерными державами.

Суверенитет. Индия в 1947 г. первой среди бывших колоний обрела независимость. Этот статус достался ей не силой оружия, но и не был дарован свыше. Индийская нация во главе с Махатмой Ганди проявила зрелость и единство, оказав британским колониалистам системное ненасильственное сопротивление: всеобщий бойкот британских товаров и решений администрации. Такая политика в честь ее идеолога получила название «гандизм». В дальнейшем Индия, наряду с Югославией и Египтом, стала соучредителем Движения неприсоединения, объединившего более 100 государств вокруг принципа отказа от участия в военных блоках (на момент создания подразумевались НАТО и Организация Варшавского договора). Мудрость этой стратегии высоко оценил Г. Киссинджер, говоря, что Индия «измеряла успех по способности избегать конфликтов, не связанных с национальными интересами» [8, с. 260]. Таким образом, с момента обретения независимости Индия играла и продолжает играть самостоятельную роль в мировой политике.

Репрезентативность. Став родиной одной из трех мировых религий — буддизма, Индия исповедует свою национальную

¹³ World Economic Outlook Database // Сайт Международного валютного фонда. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/index.aspx> (дата обращения: 01.09.2020).

¹⁴ Индия отвергает обвинения США и называет это нападением на дешевые дженерики // Новости GMP. URL: <https://gmpnews.ru/2019/04/indiya-otvergaet-obvineniya-ssha-i-nazyvaet-eto-napadeniem-na-deshyevye-dzheneriki/> (дата обращения: 01.09.2020).

¹⁵ 2020 Military Strength Ranking / Global firepower 2020. URL: globalfirepower.com (дата обращения: 01.09.2020).

религию — индуизм. Таким образом, буддистского мира страна не представляет. Являясь сама по себе отдельной цивилизацией, интересов других стран региона она не выражает. Исключение составляют тамилы — этнически родственный индусам народ, исповедующий индуизм, значительная часть которого проживает в преимущественно буддистской Шри-Ланке. Индия находится в состоянии перманентного конфликта со странами своего региона, в первую очередь — с Пакистаном. Последний представляет собой часть исторической Индии, в которой проживают этнически родственные индусам этносы, исповедующие ислам. Причиной конфликта являются спорные территории Джамму и Кашмир. Вокруг них между обеими странами произошли три полноценные войны и два военных конфликта. Кроме того, Индия — основной в регионе геополитический конкурент Китая, с которым также у него возникают приграничные военные столкновения в районе Ладакх. Последнее такое столкновение произошло в период работы над этой статьей¹⁶. В поисках геостратегического баланса в регионе наметился контур противостоящего Китаю треугольника: Индия — Вьетнам — Япония, и наоборот, противостоящий Индии тандем Китая и Пакистана. Опасность этого противостояния усугубляется тем, что три его участника обладают ядерным оружием. Напряженными остаются отношения Индии и с буддистским миром из-за вмешательства в гражданскую войну в Шри-Ланке на стороне тамиллов против буддистского большинства цейлонского архипелага. В то же время Индия, представляя шестую часть населения планеты, репрезентативна уже в силу только этого факта.

Моральный авторитет. Индия — страна с древней историей и великой культурой, родина одной из трех мировых религий. Ее политика гандизма с идеалом ненасилия, а равно лидерство в движении неприсоединения создают ей высокий моральный авторитет в мировом сообществе.

В силу численности населения Индия является самой большой демократией мира: парламентской республикой с реальной многопартийностью и политической конкуренцией. Однако это кастовая демократия. Пятый премьер-министр Индии В.П. Сингх в 1990 г. констатировал, что не парламент и правительство, а именно кастовая система является главной властной структурой в стране [9, с. 13]. В этой ее особенности следует разобраться более подробно

в виду ее определяющего влияния на индийское общество.

В обиходе часто смешиваются два понятия: варны и касты. Варн всего четыре: брахманы (жрецы), кшатрии (войны и правители), вайши (земледельцы, ремесленники и торговцы) и шудры (слуги трех вышестоящих варн). Представители четырех варн считаются «чистыми», а те, кто не вошел ни в одну из них — «нечистыми» или «неприкасаемыми». Внутри каждой из варн существуют свои касты, имеющие три вертикальных уровня. Касты третьего, нижнего, уровня — это мельчайшие ячейки индуистского общества, наподобие местных общин. Непроницаемость кастовых барьеров обеспечивается эндогамией — правилом заключения браков только между представителями одной касты. Варны и касты составляют кастовую систему. Она распространяется только на индусов, т.е. индийцев, исповедующих индуизм, буддизм, джайнизм и сикхизм, которые составляют 80 % населения Индии. Назвать точное количество каст невозможно, одни только «неприкасаемые», численность которых составляет примерно 200 млн чел., распределены по 4 тыс. каст.

Социальное, материальное положение, уровень образования и доступ к рычагам власти во многом определяется кастовой принадлежностью. Если шудры традиционно были заняты «грязной» работой, то «неприкасаемые» зачастую были лишены вообще доступа к постоянной работе. Политическую власть в Индии сосредоточили брахманы. Их привилегированное положение поддерживалось двумя факторами. Во-первых, они пользовались поддержкой британской колониальной администрации и, в порядке взаимности, выполняли функцию ее опоры внутри индийского общества. Во-вторых, они обладают монополией на проведение жреческих обрядов и тем самым используют авторитет индуистской религии для еще большего упрочения кастовой системы, которая освящается ее постулатами. Именно поэтому борьба против колониализма во многом шла параллельно борьбе представителей низших варн и неприкасаемых против монополии на политическую и экономическую власть представителей высших варн, в первую очередь, брахманов. Одним из мотивов антибрахманизма является расовый мотив. Брахманы отождествляются с представителями древних арийцев, которые, придя с Севера, частично вытеснили, а частично подчинили себе представителей эндемичной дравидской расы. Одним из методов борьбы стало принятие «неприкасаемыми» буддизма и христианства, чтобы выйти из системы индуистского неравенства. Духовный лидер движения за независимость Махатма Ганди, сам представитель вайши, пытался разрушить

¹⁶ Китай обвинил Индию в нарушении суверенитета // РИА «Новости» 31 августа. 2020. URL: https://ria.ru/20200831/kitay-1576537152.html?utm_source=yx-news&utm_medium=desktop (дата обращения: 01.09.2020).

практику «неприкасаемости». Помимо моральных мотивов им двигал и политический расчет, поскольку он понимал, что эта практика может подтолкнуть «неприкасаемых» к выходу из индуизма и разрыва этнической общности индусов. Однако кастовые стереотипы индусов были настолько крепки, что в итоге террорист — брахман убил Ганди. Стратегически мыслящие политики высших варн понимают, что кастовость сковывает развитие индийского общества.

Конституция Индии 1950 г. провозгласила равенство всех индийцев перед законом независимо от кастовой принадлежности и под угрозой уголовной ответственности запретила практику «неприкасаемости» (ст. 15–17). Однако это стало лишь формальным шагом на пути слома кастовой системы. Первый премьер-министр независимой Индии Дж. Неру, а также его дочь И. Ганди, ее внук Р. Ганди и еще двое глав правительства были брахманами. Реальным шагом на пути ослабления кастовости стало законодательное введение квот для бывших неприкасаемых (они стали называться «далитами», что в переводе означает угнетенные) и представителей беднейших варн в органах государственной власти и учебных заведениях. Зафиксированы даже случаи, когда представители высших варн записывались в низшие и даже в далиты, чтобы быть назначенными на высокопоставленные должности [9, с. 10–17]. Победа на парламентских выборах 2014 г. Индийской народной партии во главе с Нарендрой Модди — знаковое событие в политической жизни страны. В социальном плане эта партия представляет интересы низших варн и дравидов. С ее приходом Индийский национальный конгресс, представляющий в основном верхние варны, утратил свою монополию на власть. Но в то же время партия Модди, костяк которой составляет крестьянство (вайшьи), является наиболее консервативной индуистской частью населения. Эта часть по определению не может выступать против системы каст, которая освящена религией. Они лишь требуют расширения своего влияния и ограничения монополии брахманов на власть, которая в настоящее время действительно ими утрачивается. Однако даже сама Конституция не отменила кастовую систему, а лишь запретила практику «неприкасаемости». Цели полной отмены кастовой системы, которая крепка на бытовом уровне, никто не ставит. Кастовая система по-прежнему остается социальной матрицей Индии.

Именно кастовая система стала одной из главных причин резкого материального расслоения индийского общества. Так, от 455 до 620 млн чел. в Индии живут в крайней нищете (их доход составляет не более 1,35 \$

в месяц), в то время как по количеству долларовых миллиардеров (250) страна вышла на третье место в мире. Традиционно низок уровень санитарии и гигиены, половина семей не пользуется канализацией, водопроводом и другими благами цивилизации [10, с. 13–28]. Все эти признаки отсталости, в совокупности с кастовой системой, олицетворяющей собой социальную несправедливость, не укрепляют моральный авторитет Индии в мировом сообществе.

Вывод. Современная Индия является независимым государством весьма непродолжительное время. Тем не менее за короткий срок она приблизилась к уровню сверхдержавы, причем не только благодаря своим размерам и численности населения, но и уровню экономического развития и мощи вооруженных сил. Индия пользуется авторитетом в мировом сообществе, в первую очередь за свою последовательно независимую роль как учредителя Движения неприсоединившихся стран, а также поддержкой как со стороны США, так и России. Однако серьезным препятствием для нее на пути обретения статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН являются два обстоятельства. Первое — это резкая оппозиция стран региона, прежде всего Пакистана, а значит и всего мусульманского мира. Второе — это нерешенные проблемы с преодолением отсталости населения, которая закрепляется кастовой системой.

Федеративная Республика Германия

Сила и влияние. ФРГ по размеру территории относится к категории средних (на 62-м месте в мире и на 8-м месте в Европе), а по численности населения (83 млн) — больших стран (на 17-м месте в мире и на 2-м, после России, месте в Европе). Современная Германия — моноэтническое государство (92 % — немцы). По конфессиональному признаку нация ровно пополам расколота на католиков, которые населяют западную часть страны, и протестантов, населяющих ее восточную часть, включая ее ядро — Пруссию со столицей Берлином. Являясь родиной протестантизма, Германия остается весьма влиятельной частью католического мира, что было признано избранием в 2005 г. баварца Й.А. Ратцингера в 2005 г. римским папой под именем Бенедикта XVI. В то время как русские, от Балтийского до Японского моря, говорят на едином русском языке и прекрасно понимают друг друга, в немецком языке 10 основных и 50 локальных диалектов, что объясняется долгой историей раздробленности и сравнительно недавним объединением страны. Тем не менее в Германии стабильное общество, немцы осознают себя единой нацией, а межконфессиональные различия преодолены на политическом уровне в лице правящей партийной коалиции

ХДС/ХСС, объединившей католиков и протестантов на платформе синтеза общехристианских и демократических ценностей.

Вооруженные силы ФРГ занимают лишь 13 место по своей совокупной мощи, уступая таким странам, как Турция и Египет¹⁷. Германия после военного поражения в обеих мировых войнах не отказалась от своих амбиций на, как минимум, региональное влияние. Однако ставку она делает не на вооруженную, а на мягкую силу, используя свой привлекательный образ для продвижения своей культуры и правовой системы в других странах, в том числе на постсоветском пространстве.

Сила и мировое влияние ФРГ определяются в первую очередь ее экономической мощью. По объему ВВП она занимает 4-е место в мире и 1-е место в Европе¹⁸; является членом G-7. Страна обладает высоко развитой промышленностью, является мировым лидером в таких отраслях, как машино- и автомобилестроение, ее компаниям принадлежит множество мировых брендов. Франкфурт-на-Майне — финансовая столица Европейского Союза и один из узловых банковских и биржевых центров. Ее роль стала решающей в спасении экономик Греции, Италии и Испании после мирового экономического кризиса 2008 г.

Суверенитет. Оккупационный режим в послевоенной Германии официально был прекращен в 1949 г., а после ее объединения в 1990 г. она стала полностью суверенным государством. В то же время ФРГ не разорвала своих связей с НАТО и продолжает оставаться одним из самых активных членов альянса, в котором доминируют США. Более того, ФРГ — основная военная база Соединенных Штатов в Европе. Контингент американских вооруженных сил на территории Германии составляет 50 тыс. человек, является самым крупным в Европе и 2-м в мире (после Японии). Также на территории страны размещены 20 американских ракет с ядерными боеголовками¹⁹. Германия лишь дважды в новейшей истории действовала во внешней политике не в фарватере США. Первый случай — это отказ поддержать США в 2004 г. в нападении на Ирак, а второй — это неуклонная приверженность завершению совместного с Россией проекта по строительству

газопровода «Северный поток – 2», вопреки давлению США. По этому проекту Германия доказала, что способна решить любой вопрос в Европейском Союзе, даже при сопротивлении большинства. А вот в состоянии ли она в итоге выиграть в этом споре у США, и станет индикатором уровня ее реального суверенитета.

Репрезентативность. Европейский Союз держится на оси Германия — Франция. Вместе с тем именно ФРГ, а не Франция, является безусловным экономическим и политическим лидером Европейского Союза. Такой вывод можно сделать, исходя хотя бы из того, что именно ФРГ сыграла решающую роль в спасении экономик Греции, Италии и Испании после кризиса 2008 г. и тем самым предотвратила их выход из Союза. Однако в Совете Безопасности уже есть государство, являющееся членом Европейского Союза, — Франция. Кроме того, высший политический орган ООН и так носит евроцентричный характер, поскольку три из пяти его постоянных членов — это европейские государства. Кроме того, ФРГ — член НАТО, а эта организация представлена в Совете Безопасности сразу тремя государствами из пяти постоянных членов. Поэтому введение Германии в высший политический орган ООН с точки зрения репрезентативности возможно только в случае, если Франция или Великобритания его покинет, на что в настоящее время рассчитывать не приходится.

Моральный авторитет. Современный мировой порядок образован по результатам Второй мировой войны. Он нашел отражение в принципах формирования главного политического органа ООН, в соответствии с которыми привилегированное положение в статусе его постоянных членов получили именно государства-победители. Германия — побежденная сторона, явившаяся инициатором обеих мировых войн. Однако за 75 лет с момента окончания войны изменились и сама Германия, и весь мир. Она раскаялась в совершенных ее народом преступлениях, провела денацификацию и стала полноценной демократической страной, приверженной либеральным ценностям и правам человека. ФРГ отказалась от политики милитаризма и, как мы отметили выше, активно использует инструменты мягкой силы. Авторитет ее на мировой арене сильно укрепился после отказа поддержать вторжение США в Ирак. Посредническую роль Германии в урегулировании кризиса на Донбассе признает и Россия. В послевоенном мире ФРГ стала второй по привлекательности страной для иммиграции, поскольку в ней достигнут один из самых высоких уровней жизни населения.

Вывод. В силу своей экономической мощи, социальной стабильности и политического влияния, а также высокого морального авторитета

¹⁷ 2020 Military Strength Ranking / Global firepower 2020. URL: globalfirepower.com (дата обращения: 01.09.2020).

¹⁸ World Economic Outlook Database // Сайт Международного валютного фонда. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/index.aspx> (дата обращения: 01.09.2020).

¹⁹ Найт Б., Елкина А. Что нужно знать об американских войсках в Германии // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com> (дата обращения: 01.09.2020).

ФРГ имеет серьезные основания для того, чтобы претендовать на постоянное членство в Совете Безопасности ООН. Однако ее большая военная зависимость от США, а также проблемы с репрезентативностью являются серьезными препятствиями на этом пути. Первая проблема решаема и зависит от самой Германии: она должна выйти из НАТО и вывести со своей территории иностранные вооруженные силы. Это та цена, которую Германия должна заплатить, если хочет рассчитывать на реальную поддержку мирового сообщества в реализации своих амбиций. Решение второй проблемы от нее не зависит, хотя если она решит первую из них, то и вторая может автоматически утратить свою остроту, так как по сути обе проблемы создают между собой отрицательную синергию.

Япония

Сила и влияние. По размеру Япония относится к категории средних (на 61-м месте в мире), а по численности населения (125 млн) — замыкает десятку крупнейших стран. Это моноэтническое и моноконфессиональное государство, доминирующей религией в котором является синтез буддизма с национальной религией — синто. Мощь и влияние Японии, так же как и ФРГ, определяются уровнем ее экономического развития. Сегодня это третья экономика мира, причем вторую позицию в этом рейтинге она уступила лишь в 2010 г. своему могучему соседу — Китаю. Япония обладает высокоразвитой промышленностью, является мировым лидером во многих ее отраслях, в частности автомобилестроении, электронике и робототехнике. Ее характеризуют уникальная управленческая культура — кайдзен, а также высочайшая конкурентоспособность и мировой эталон качества продукции. Обладание мировыми промышленными брендами, а равно высочайшие достижения в области культуры, интерес западного человека к ее духовным практикам (дзен-буддизму и т.д.) обеспечивает влияние мягкой силы Японии.

Суверенитет. В ст. 9 Конституции Японии 1947 г. провозглашен полный отказ от войны как суверенного права нации. В соответствии с доктриной отказа от войны в этой же статье предусмотрен запрет на создание в Японии сухопутных, морских и военно-воздушных сил. До 1951 г. на ее территории действовал режим оккупации, который после подписания договора с США о безопасности формально был прекращен. Однако этот же договор подтвердил права США на размещение в Японии своих военных баз, предоставил ей американский «ядерный зонтик» и лишил права заключать международные договоры военного характера без согласования с Соединенными Штатами.

Отказавшись от армии и флота, Страна восходящего солнца возложила часть их функций на полицию, а в 1954 г. создала Силы самообороны. Правовой основой их создания стала ст. 51 Устава ООН, провозгласившая право наций на индивидуальную и коллективную самооборону. В 1992 г. в Японии был принят закон, позволяющий использовать Силы самообороны за пределами территории государства, но только для участия в операциях ООН по поддержанию мира, что они активно делают, приняв участие в десятках таких операций. В настоящее время вооруженные силы Японии по уровню боеготовности заняли 5-е место, обойдя даже двух постоянных членов Совета Безопасности (Францию и Великобританию)²⁰. В то же время страна была и остается плацдармом американских вооруженных сил для ведения войн и боевых действий в Азиатско-тихоокеанском регионе, в частности Корейской войны. В настоящее время по численности находящегося на ее территории американского военного контингента Япония занимает первое место в мире.

Репрезентативность. С точки зрения репрезентативности следует понимать, что, как точно определил ее положение Хантингтон, Япония — страна-одиночка. У нее никогда не было и нет настоящих союзников (союзничество США носит навязанный характер и, по сути, является продолжением оккупации), она не является буддистской страной в строгом смысле слова, поскольку японский буддизм ярко окрашен чертами национальной религии — синто, которая неформально является государственной религией, поскольку ее исповедует император и его династия. В этом плане Хантингтон проводит аналогию между Японией и Индией: «Пакистан, Бангладеш и даже Шри-Ланка ни за что не воспримут Индию как гаранта порядка в Южной Азии, и ни одно восточно-азиатское государство не даст Японии выполнять эту роль в Восточной Азии» [2, с. 240].

Моральный авторитет. Японцы — одна из наиболее сплоченных наций. Свое национальное единство и готовность к самопожертвованию они в очередной раз проявили перед лицом ядерной катастрофы на Фукусиме в 2011 г. Однако, как и в случае с Германией, моральный авторитет Японии подорван ее ролью страны-агрессора во Второй мировой войне. Германия проделала большой и достойный уважения путь денацификации, демократизации и покаяния. Страна Восходящего Солнца также следовала этим путем. Она отказалась от милитаризма и добилась своего признания благодаря «японскому экономическому чуду». В настоящее время

²⁰ 2020 Military Strength Ranking / Global firepower 2020. URL: globalfirepower.com (дата обращения: 01.09.2020).

это государство с состоявшейся демократией по западно-либеральной модели. В преамбуле к ее Конституции провозглашено, что следование принципам политической морали — долг государства. Вместе с тем со стороны Японии никогда не было проявлено истинного и глубокого покаяния, она не принесла извинений даже своему ближайшему соседу — Китаю, который в ходе войны потерял около 35 млн чел. Эту японскую «многосмысленность»²¹ тонко подметил Г. Киссинджер: «Послевоенную политику Японии часто описывают как „новый пацифизм“; на самом деле все значительно сложнее <...> данная политика отражает молчаливое признание американского доминирования и взвешенную оценку стратегического ландшафта и императивов выживания в долгосрочной перспективе. Послевоенная правящая элита Японии приняла конституцию, разработанную американскими оккупационными властями — со строгим запретом на военные действия, — исключительно под давлением обстоятельств» [8, с. 243–244]. Отказ Японии от заключения мирного договора с СССР, а впоследствии с Россией, выдвижение территориальных претензий в ее адрес — факт, свидетельствующий об отсутствии истинного раскаяния и уж точно являющийся для нашей страны аргументом против поддержки амбиций Японии на деконструкцию послевоенного устройства мира.

Вывод. Из всех четырех претендентов на получение статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН шансы Японии самые низкие.

Иные претенденты

Наряду с G-4 обсуждаются и другие кандидатуры в состав постоянных членов Совета Безопасности. Так, выше мы упоминали о предложениях ввести в этот состав Европейский Союз, если такое место ему уступит Франция, а ФРГ откажется от своих притязаний на членство в этом клубе. Действительно, такая практика в международном праве уже существует: в состав Всемирной торговой организации входит Европейский Союз, в то время как страны, являющиеся его членами, по отдельности в ВТО не входят. Однако наряду с неготовностью Франции уступать свои позиции, существуют по меньшей мере три веских аргумента против этой инициативы. Правовая природа Европейского Союза как субъекта международного права весьма уникальна и сочетает в себе как признаки международной организации, так

и межгосударственного объединения в форме конфедерации. В любом случае Европейский Союз не является государством, в то время как членами ООН могут быть только государства (ст. 4 Устава ООН). Во-вторых, все основные решения по вопросам внешней политики и политики безопасности Европейского Союза принимает на основе консенсуса его высший политический орган — Европейский Совет, состоящий из глав государств — членов Союза (ч. 4 ст. 15 Договора о Европейском Союзе). Следовательно, любое государство, входящее в Европейский Союз, пусть даже его роль в мировых делах ничтожна, может повлиять на решение всего Союза, а значит и всего Совета Безопасности ООН. Наконец, Европейский Союз не обладает собственными вооруженными силами, следовательно, не сможет принимать участия в миротворческих операциях.

Вторым большим пробелом является отсутствие среди постоянных членов Совета Безопасности представителей Африки и мусульманских стран. Причиной этого стало то, что на момент учреждения ООН большинство нынешних африканских и ближневосточных стран не имели суверенитета и находились в состоянии колониальной зависимости от своих европейских метрополий. Общая позиция африканских государств, получившая известность как «Эзувинийский консенсус», предусматривает предоставление Африке двух постоянных и пяти непостоянных мест в Совете Безопасности²². Наиболее реальной и подходящей в состав постоянных членов главного политического органа ООН кандидатурой мог бы стать Египет. Он одновременно представлял бы и Африканский континент, и арабский этнос, и мусульманский мир. Однако даже если сравнить его по тем же параметрам со странами G-4, о которых мы заключили, что в полной мере им не соответствует ни одна из них, то Египет уступит даже им. В первую очередь, в нем нестабильная социально-политическая обстановка, отсутствие зрелой демократии с отработанными механизмами смены власти, что показали события «арабской весны». Экономика Египта существенно уступает другим претендентам на членство в этом клубе. Все эти факторы делают его внешнюю политику не всегда последовательной и подверженной влиянию великих держав. Кроме того, введение Египта в состав постоянных членов Совета Безопасности потребовало бы уравновесить его крупной страной с негритянским населением, такой как Нигерия

²¹ Выражение принадлежит японскому писателю Кэнзабуро Оэ, который свою лекцию по случаю вручения ему Нобелевской премии (1994 г.) назвал «Многосмысленностью Японии рожденный».

²² См.: Выступление Нигера на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (12.10.2006) // Сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/ga/61/plenary/niger.pdf> (дата обращения: 01.09.2020).

или ЮАР, однако их соответствие выделенным критериям еще более проблематично. Поэтому на сегодняшний день именно Россия могла бы претендовать на представление мусульманского мира. В этом она обладает перед всеми иными странами — постоянными членами Совета Безопасности уникальным преимуществом: в ней проживает около 20 млн мусульман, принадлежащих к народам, исторически исповедующим ислам на территории России.

Способы реформирования

К настоящему моменту наиболее взвешенными и реалистичными предложениями по реформированию Совета Безопасности ООН по-прежнему остаются предложения, сформулированные в 2004 г. Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам при Генеральном секретаре ООН. Эти предложения могут быть модифицированы и усовершенствованы, но в основе их лежит подход, который известен как реализм. Конечно, оптимальным был бы отказ Великобритании от статуса постоянного члена Совета Безопасности, поскольку во внешней политике она является дублером Соединенных Штатов. Такой шаг существенно выправил бы сложившийся дисбаланс из-за выраженного НАТО-и евроцентризма главного политического органа ООН. Однако мы исходим из того, что, скорее всего, никто из действующих постоянных членов Совета Безопасности от своего статуса не откажется, и никто из них в настоящее время не готов расширить этот клуб, по крайней мере, доверить еще какой-то стране такой мощный инструмент, как право вето. Поэтому самыми реалистичными на сегодняшний день могут быть реформы, предусматривающие ряд мер компромиссного характера.

Совет Безопасности ООН предусматривает условно два уровня членства: постоянные и непостоянные (избираемые) члены. Предлагается построить его по трехуровневому принципу, создав новый, промежуточный, уровень — постоянных членов без права вето. Таким образом, не посягая на привилегии пяти стран-победителей, можно ввести в Совет Безопасности на постоянной основе всех представителей G-4 и ряд других стран — лидеров своих регионов, с тем чтобы выровнять географическое распределение. Такой шаг предполагает увеличение численности состава Совета Безопасности. Однако пролиферация этого органа должна быть умеренной (до 20–24 стран), поскольку, как справедливо отмечают эксперты, резкое увеличение количества его членов осложнит согласование текстов резолюций и принятие решений и в целом сделает его неспособным к решительным и эффективным действиям [11, с. 48].

Эксперты выдвигают компромиссные варианты амортизации права вето. Так, если за резолюцию проголосовало девять и более, включая четырех постоянных членов, то пятый член «соглашается не пользоваться правом вето, и он считается принятым» [11, с. 49]. В таких предложениях, даже если не принимать во внимание их нереалистичность, просматривается недопонимание правового механизма принятия решений в высшем политическом органе ООН. В начале работы мы оговорились, что использование термина «вето» для обозначения механизма принятия решений постоянными членами Совета Безопасности неточно. Ни одна его резолюция не считается принятой, если против нее проголосовал хотя бы один постоянный член. Механизм вето предполагает совсем другую последовательность действий. Решение принимается большинством голосов, несмотря на то, как голосовали постоянные члены. Однако каждый из постоянных членов вправе наложить вето на принятое решение, и только тогда оно не подлежит исполнению, а может и не воспользоваться этим правом, даже если голосовал «против», и тогда решение вступит в силу. В чем существенная разница и зачем нужен такой порядок? Практика показывает, что это имеет принципиальное значение. Так, если страна-победитель не согласна с каким-то решением и по моральным причинам не одобряет его, но, тем не менее, не считает вопрос для себя столь значимым, чтобы идти по нему против всего мирового сообщества или большинства членов Совета Безопасности, то она лишена возможности высказать свое отрицательное отношение к этому решению, не заблокировав при этом его исполнения. Конечно, она может воздержаться от голосования, но, во-первых, такой поступок не будет в полной мере отражать ее истинного мнения, а во-вторых, уклонение от выражения своей позиции умаляет авторитет великой державы. Хорошим примером является голосование по резолюции № 1973 от 17.03.2011 в отношении Ливии, в котором Россия воздержалась, хотя в целом и не поддерживала насильственного свержения Каддафи. В итоге эта резолюция стала одним из условий, способствовавших продолжающейся гражданской войне в Ливии. Россия заняла бы более выигрышную позицию, если бы смогла проголосовать против, но не накладывать вето, чтобы ее не обвинили в покровительстве режиму, воюющему со своими гражданами. Таким образом, постоянный член Совета Безопасности должен обладать правом проголосовать против того или иного решения, не блокируя тем самым автоматически его принятие, если отдельно не решит после этого наложить вето на вступление его в силу.

Третьим шагом могло бы стать учреждение института стран-кандидатов в постоянные члены Совета Безопасности. Выдвижение таких кандидатов должно происходить от одной из четырех региональных секций большинством голосов ее участников либо (если в регионе единая позиция отсутствует) большинством голосов Генеральной Ассамблеи при условии, что за этими странами стоит большинство населения региона либо Земли соответственно. Для того чтобы этот институт не стал способом «затереть» вопрос, требуется установить гарантии реализации его предназначения. Так, необходим определенный срок нахождения в статусе кандидата, например, четыре года, по истечении которого по вопросу о наделении статусом постоянного члена обязательно должно состояться голосование как в Генеральной ассамблее, так и Совете Безопасности по процедуре, предусмотренной предыдущим абзацем. В течение четырех лет соответствие кандидата критериям, предъявляемым к постоянным членам (это могут быть как критерии ст. 23 Устава, так и четыре предложенных нами критерия), проверяется Организацией. Для непосредственного наблюдения за деятельностью и работой кандидатов, их участием в международных делах и миротворческих операциях создается специальная комиссия ООН, которая по завершении испытательного срока по каждому из критериев оценки делает свой доклад в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности. При этом институт кандидатов может быть использован как для формирования предложенного нами в первом абзаце второго уровня постоянных членов (без права вето), так и для пополнения третьего уровня (с правом вето) из числа членов второго уровня. После доклада в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности проводится голосование, по итогам которого принимается одно из трех решений: о включении в состав Совета Безопасности ООН; об отказе в этом; о продлении испытательного срока, но не более чем на четыре года.

Заключение

Миссия Совета Безопасности — устранить войны как таковые, установить и поддерживать «вечный мир». Если оценивать результаты его работы с точки зрения реализации этой задачи-максимум, то можно сказать, что он с ней не справляется. В том числе и потому, что в тех или иных войнах интересы его постоянных членов часто противоречат друг другу. Однако если исходить из более реалистичных задач (задачи-минимум) по недопущению впредь мировых войн и глобальных кризисов, то с этой задачей он справился вполне.

«Баланс сил сам по себе не может обеспечить мир, — говорит Г. Киссинджер, — однако,

если он тщательно проработан и неукоснительно соблюдается, этот баланс может ограничивать масштабы и частоту фундаментальных противостояний и не допустить их превращения в глобальную катастрофу» [8, с. 21]. Сложившийся баланс в Совете Безопасности не позволил предотвратить всех войн и конфликтов, но многие из них все-таки предотвратил либо существенно локализовал и заморозил, не дав разрастись им в полномасштабные войны с многомиллионными жертвами. Таким образом, состав Совета Безопасности — это реальное отражение баланса сил на планете. Если в таком составе он со своей задачей-минимум справляется, то внесение в него изменений может повлечь нарушение установившегося баланса.

Амбиции стран-участников G-4 продиктованы тем, что они стремятся институционализировать в международно-правовом формате свою возросшую мощь и влияние. Однако преждевременно утверждать, что кто-то из них объективно дорос до того уровня, что без его участия достижение баланса и предотвращение глобальных кризисов невозможно. Когда это произойдет, тогда и возникнут естественные, объективные исторические предпосылки для наделения такой страны статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. *Философия права* / Пер. с нем., ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.
2. Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций* / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: АСТ, 2003. 603 с.
3. Косевич Е.Ю. Мексика в поисках реформы Совета Безопасности ООН // *Актуальные проблемы российского права*. 2017. № 12(85). С. 148–159.
4. Чекова Ж.М. Реформа Совета Безопасности ООН как один из приоритетов международно-политической деятельности Бразилии // *Ибероамериканские тетради*. 2015. Вып. 3 (9). С. 98–109.
5. Юрлова Е.С. Индия: политика правительства в отношении религиозных меньшинств, далитов и племен // *Труды института востоковедения РАН*. 2018. № 12. С. 206–219.
6. Сдасюк Г.В. Программы ускорения экономического развития Индии: достижения, проблемы и перспективы // *Труды Института востоковедения РАН*. 2018. № 12. С. 30–46.
7. Каменев С.Н. Экономика Индии: правительство Нарендры Моди у власти // *Труды Института востоковедения РАН*. 2018. № 12. С. 47–64.
8. Киссинджер Г. *Мировой порядок* / Пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2017. 512 с.
9. Юрлова Е.С. Роль каст в современной Индии // *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 4. С. 10–17.

10. Юрлов Ф.Н. Опыт независимой Индии // Труды Института востоковедения РАН. 2018. № 12. С. 13–28.
11. Калядин А.Н. В какой реформе нуждается Совет Безопасности ООН? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 7. С. 48–59.

Reformation of the United Nations Security Council as a Key Issue in World Politics

Tsvetkov Yuri,

Candidate of Law, Docent,
Head of the Research Department
Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
E-mail: Yutsvet@yandex.ru

Abstract. *The author of the article substantiates the position that the issue of reform of the Security Council, the main political body of the UN, is a key issue in world politics and international law, and intersects with the strategic interests of states, the most active players on the world stage, as well as the interests of all regions of the world. The article analyzes the advantages afforded to permanent members of this body and describes the main approaches to Security Council reform. It critically assesses attempts to deconstruct the world order through such reform and suggests ways to counter them. It also formulates criteria for evaluating compliance with the status of a permanent member of the Security Council. and demonstrates the potential of these criteria by evaluating the validity of claims and real chances for this status by the group of four G-4 states (Brazil, India, Germany, and Japan), as well as by European and African countries. The author offers a model of UN Security Council reform that takes into account the interests of Russia and world realities.*

Keywords: *World politics, world order, UN, security council, veto, “unity for peace,” G-4.*

References

1. Gegel G. V. F. Philosophy of law. Moscow: Thought, 1990. 524 p. (In Russ.).
2. Samuel P. Huntington Clash of civilizations and the remaking of world order. Moscow: AST, 2003. 603 p. (In Russ.).
3. Kosevich E.Yu. Mexico in search of reform of the UN Security Council. *Actual problems of Russian law*. 2017;12(85):148-159. (In Russ.).
4. Chekova Zh.M. Reform of the UN Security Council as one of the priorities of Brazil's international political activity. *Ibero-American notebooks*. 2015;3(9):98-109. (In Russ.).
5. Yurlova E.S. India: government policy towards religious minorities, Dalits and tribes. *Proceedings of the Institute of Oriental studies*. 2018;(12):206-219. (In Russ.).
6. Sdasyuk G.V. Programme of accelerated economic development of India: achievements, problems and prospects. *Proceedings of the Institute of Oriental studies*. 2018;(12):30-46. (In Russ.).
7. Kamenev S.N. Economy of India: government of Narendra Modi in power. *Proceedings of the Institute of Oriental studies of the Russian Academy of Sciences*. 2018;(12):47-64. (In Russ.).
8. Kissinger G. World order. Moscow: AST, 2017. 512 p. (In Russ.).
9. Yurlova E.S. The role of castes in modern India. *Asia and Africa today*. 2018;(4):10-17. (In Russ.).
10. Yurlov F.N. Experience of independent India. *Proceedings of the Institute of Oriental studies of the Russian Academy of Sciences*. 2018;(12):13-28. (In Russ.).
11. Kalyadin A.N. What reform does the UN Security Council need? *World economy and international relations*. 2016;7(60):48-59. (In Russ.).